

Псков, торговый город вне торговых путей: исторические реалии против историографической традиции

С. А. Салмин

Археологический центр Псковской области, Псков, Россия
solvarg@yandex.ru

Е. В. Салмина

Археологический центр Псковской области, Псков, Россия
muntrik102@yandex.ru

Аннотация. Псков в историографической традиции традиционно рассматривается как ранний и важный торговый центр русского Северо-Запада «ганзейского периода», хотя информация письменных источников для XIII–XV вв. крайне скудна. В 2011–2013 гг. археологическими раскопками исследовался значительный участок Нового Торга Пскова, в первой половине XVI в. возникшего как главная западная торговая площадка Московского государства. Изучение этой огромной торговой площади, особенностей ее формирования и функционирования заставило нас по-новому оценить торговое значение Пскова в более ранний период (эпоху независимости). Географическое положение Пскова вне основных континентальных торговых путей может быть одним из вариантов объяснения позднего формирования регулярных торговых связей. Вполне возможно, что обилие иноземных артефактов в археологических раскопках объясняется прямыми, нередко внеэкономическими, связями между Псковом и балтийскими городами. Только глобальное смещение торговых путей, вызванное изменением политической карты Восточной Европы, привело к повышению значения Пскова как важного центра транзитной торговли, дало толчок к росту торговых площадей, увеличению притока товаров и средств в город.

Ключевые слова: Псков, Псковская земля, транзитная торговля, торговые пути, Новый Торг Пскова.

Для цитирования: Салмин, С. А., & Салмина, Е. В. (2025). Псков, торговый город вне торговых путей: исторические реалии против историографической традиции. *Caurus*, 4(1), 15–26. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(1\)-15-26](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(1)-15-26)

Pskov, trading city outside trading routes: Historical realities vs. historiographical tradition

Sergey A. Salmin

Archaeological Centre of Pskov region, Pskov, Russia
solvarg@yandex.ru

Elena V. Salmina

Archaeological Centre of Pskov region, Pskov, Russia
muntrik102@yandex.ru

Abstract. In historiographic tradition, Pskov is originally regarded as an early and important trading Russian North-West center of the “Hanseatic period” – even though the information from narrative sources is extremely scarce. In 2011–2013 during archaeological excavations a significant area of Novy Torg in Pskov was explored, which in the first half of the 16th century emerged as the main western trading platform of the Moscow state. The study of this huge trading area, the features of its formation and functioning, unexpectedly made us re-evaluate the trading significance of Pskov in the earlier (independence age) period of time. We suppose that the geographic location of Pskov outside the main continental trade routes may be one of the ways to explain the late emergence of regular trade relations. It is quite possible that the abundance of foreign artifacts in the archaeological excavations is explained by direct,

often extra-economic, trading ties between Pskov and the Baltic cities. It was only the global shift in trade routes, caused by the change in the political map of Eastern Europe, that led to the increase in the significance of Pskov as an important center of transit trade, that gave impetus to the growth of trading space, an increase in the influx of goods and funds into the city.

Keywords: Pskov, Pskov land, transit trade, trade routes, Novy Torg of Pskov.

For citation: Salmin, S. A., & Salmina, E. V. (2025). Pskov, trading city outside trading routes: Historical realities vs. historiographical tradition. *Caurus*, 4(1), 15–26. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(1\)-15-26](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(1)-15-26)

Псков в российской историографии традиционно расценивается как ранний и важный торговый центр русского Северо-Запада «ганзейского периода» [Аракчеев, 2012, с. 236–288; Вовин, 2019, с. 196, 286–287; Казакова, 1975, с. 56; Хорошкевич, 2003]. Однако при подробном рассмотрении вопроса возникает предположение, что доминирующее представление о раннем периоде торговой истории Пскова имеет под собой не столько историческую, сколько историографическую базу.

Письменные источники свидетельствуют о том, что еще в XIV в. транзит через псковские территории являлся нерегулярным и был связан с повышенными рисками. Ярким примером является рекомендация ганзейским торговцам не посещать Псков и Нарву, поскольку правила торговли в этих городах не соответствуют нормам Ганзы [Бессуднова, 2017, с. 19]. Безопасный путь для торговцев через Псковскую землю был гарантирован только в конце XIV в. – Изборским соглашением между Ганзой и Псковом 1392 г. («Нибуров мир»). Важно также, что псковичи и в дальнейшем не придерживались правил, обычных для новгородско-ганзейской торговли (так, игнорированием торговых правил был спровоцирован военный конфликт между Псковом и Дерптом в 1415–1417 гг.) [Казакова, 1975, с. 92]. На территории Пскова в период независимости отсутствовали регулярное представительство Ганзы и место для размещения товаров и приезжих купцов [Бессуднова, 2021, с. 139].

В документах XV в. число упоминаний участия псковичей в торговых операциях возрастает, но география торговых операций остается ограниченной: Дерпт, Нарва, Новгород, Полоцк, Витебск, Смоленск, и только к концу XV в. добавляются Рига и Ревель [Аракчеев, 2012, с. 252; Хорошкевич, 2003, с. 36–37; Бессуднова, 2021, с. 261]. Это разительно контрастирует с ситуацией XVI – начала XVIII в., когда через Псков будет вестись основная торговля со странами Балтийского региона.

Что же сдерживало развитие транзитной торговли Пскова в период XIII–XV вв. и что явилось причиной стремительного увеличения транзита товаров через Псков в XVI–XVII вв.? Ситуация может объясняться географическими особенностями Псковского региона и своеобразием его политической истории.

Псковская земля (здесь мы говорим о «псковской земле» в историческом понимании) занимала низменную долину р. Великая (в первую очередь ее правобережье и нижнее течение), полностью побережье Псковского озера, а также восточный берег Чудского озера и правобережье верхнего течения р. Нарва до устья р. Плюсса и нарвских порогов. С востока и запада границы псковской земли проходили по возвышенностям, отделявшим ее от новгородского княжества и ливонской конфедерации.

Благодаря расположению всей территории в едином водном бассейне, сложилась естественная транспортная магистраль, связывающая воедино административные и стратегические центры Псковской земли, что обеспечило высокий уровень государственного и военного контроля над регионом. Транспортное значение речной сети в значительной мере возрастало в зимний период, когда речной лед использовался в качестве места временного складирования товарных сена и дров [Полное собрание русских летописей, 2000, с. 218]. Река Великая, являвшаяся важной меридиональной транспортной артерией, затрудняла перемещение в широтном направлении (из-за ограниченного числа возможных переправ) и одновременно с этим не являлась судоходной на значительной части своего протяжения. Величина Нарвских порогов и малая возможность судоходства в верхнем течении р. Нарва затрудняла транспортировку товаров по этому направлению [Военно-статистическое обозрение Российской империи, 1851, с. 103–110; Военно-статистическое обозрение Российской империи, 1852, с. 92–95].

Труднопроходимые участки трасс располагались на удалении от административных центров, зачастую на пограничных территориях. В этих условиях возникали затруднения для создания постоянных пунктов, обеспечивающих логистику на сложных участках маршрутов (все места обязательных переволок, например, располагались на пограничных водоразделах) [Salmin et al., 2021]. Немалую роль в отсутствии торговой активности играла и напряженная политическая обстановка, характерная для ливонско-псковского пограничья. Несмотря на регулярно повторяющиеся в соглашениях призывы соблюдать нейтральный статус торговцев, они легко превращались в объект агрессии [Бессуднова, 2017, с. 33].

Известно, что для превращения города в центр международной торговли, он должен удовлетворять по крайней мере одному из следующих условий:

1. Поселение является местом производства, добычи или концентрации некоторого ресурса, отсутствующего на других территориях или превосходящего аналоги по качеству, по себестоимости получения и по простоте транспортировки. Качествами такого пункта в русской части циркумбалтийского региона обладал, например, Великий Новгород.

2. Поселение располагается в точке маршрута, обеспечивающей непрерывность его функционирования. В этом случае источник доходов – не перепродажа товаров, а обеспечение логистической составляющей и обеспечение комфорта для «торговцев». Примерами такого местоположения являются большинство портовых городов и такие пункты, как Ладога, где происходило перемещение товаров с крупных немецких судов на речные лодки.

3. Необходимым условием является наличие конечного потребителя ресурса, заинтересованного в функционировании этого пути.

Если населенный пункт не имел указанных черт, торговые связи его оставались в основном внутрирегиональными. Псков из-за естественно-географических условий своего расположения не соответствовал ни одному из необходимых условий [Аракчеев, 2012, с. 238–239; Бессуднова, 2021, с. 33–34; Salmina et al., 2020].

Замкнутость на себя озерно-речного бассейна сделала невозможным превращение столицы региона в транзитный торговый центр. Это привело к

ограничению торговых связей Пскова в первую очередь городами Нарвско-Чудского бассейна: Дерпт (Юрьев) и Нарва (Ругодив). В меньшей степени в торговлю с Псковом были вовлечены Ревель и Рига.

Точно так же замкнутость территории Псковской земли ограничивала и экспортные возможности Пскова. Воск и меха – причем в значительно больших объемах (а зачастую и лучшего качества) – поставляли на европейские рынки Полоцк и Новгород, активную конкуренцию в торговле воском составлял Смоленск. Даже в пределах собственного региона Псков не был монополистом в торговле воском, поскольку основные «бортные места» вынужденно делил с ливонцами [Селарт, 2015, с. 139], а в некоторых случаях даже покупал воск у Дерпта (возможно, для дальнейшей перепродажи в Новгород) [Казакова, 1975, с. 92].

В результате Псков в своей экономической политике в значительной мере ориентировался на внутренние ресурсы [Salmin et al., 2021] и только отчасти улучшал свою торговую конъюнктуру за счет включения в оборот товаров, запрещенных для ганзейских закупок в Новгороде и Дерпте [Бессуднова, 2017, с. 19].

Единственным продуктом, который Псков производил в товарных количествах, являясь региональным монополистом этого промысла, являлась озерная рыба [Salmina et al., 2020; Салмин, Салмина, 2021, с. 89–91]. Однако главным, если не единственным, покупателем этого товара в рассматриваемый период являлся Дерпт, чьи потребности были ограничены (даже в случае, если часть рыбы перепродавалась дерптцами в орденские владения) [Бессуднова, 2019, с. 28]. Отсутствие же дешевой соли (и, следовательно, ограничение срока хранения рыбы) делало невозможным расширить торговлю с удаленными контрагентами.

Транспортная замкнутость региона «на себя» снижала привлекательность путей через псковскую землю для транзитной торговли. Еще более значимым препятствием на пути развития торговли являлась политическая изоляция псковского государства в регионе. Два основных контрагента Ганзы (и одновременно политических противника Пскова) – Новгородское и Полоцкое (позднее – Великое Литовское) княжества – находились на более удобных для торговых операций водных маршрутах и имели прямой выход в Балтийское море.

Более того, даже в случае использования псковской земли в качестве транзитной территории, маршрут за ее пределами мог продолжаться только путями, проходящими по территории двух вышеуказанных территориальных образований. Это обстоятельство сразу же превращало псковский транзит в неконкурентоспособный.

Таким образом, основная масса торговых операций псковичей концентрировалась внутри региона, и даже международные торговые связи замыкались на пункты внутри того же самого водного бассейна (Дерпт и Нарва) и представляли собой незначительные по своей протяженности маршруты. Разумеется, в экстраординарных ситуациях (военные действия, блокада традиционного торгового маршрута) Псковская земля могла использоваться в качестве транзитной территории. Вероятно, с подобной ситуацией связано присутствие псковских торговцев в 1402 г. в Смоленске, ведущем войну с Великим княжеством Литовским и не имевшем возможности воспользоваться западновинским путем. Эта же ситуация может быть отражена и в эпизоде с убийством ливонцами псковских гостей на Нещерде –

находившийся вне тевтоно-литовского конфликта Псков мог использоваться как посредник в торговле товарами, необходимыми для Литвы, но запрещенными для торговли с нею [Полное собрание русских летописей, 2000, с. 110; Салмин, 2018, с. 160].

Как правило, аргументом в пользу существования регулярных поездок купцов через псковские территории являются сообщения о нападениях псковичей на немецких торговцев и захвате транспортных средств и товаров¹ [Бережков, 1879, с. 199–200; Михайлов, 1996, с. 69–71]. Однако четыре из пяти известных нам случаев нападений на немецких купцов произошли в период военных действий на Балтике, препятствовавших использованию традиционного Невского или Двинского пути. События этого ряда зафиксированы в 1297 (вар. 1292), 1298, 1300, 1311 гг. [Höhlbaum, 1882, ss. 424–425; Sartorius, 1830, ss. 159–161]. На период 1292–1298 гг. приходятся активные действия шведов по закреплению в Карелии. В 1292 г. происходит неудачное нападение шведов на карелу и на ижору (нижнее течение Невы). В 1295 г. шведы захватывают Корелу-Кексгольм, и в том же году новгородцы отвоевывают ее. В 1296 г. Эрик VI Менвед, ведущий активные завоевательные действия против городов-членов Ганзы, заключает брачный союз, среди результатов которого – полный контроль над устьем Невы со стороны враждебной Ганзе коалиции (в 1298 г. союз Дании и Швеции дополнительно закреплён браком короля Биргера Магнуссона и сестры Эрика Менведа Маргариты). В 1300 г. шведы основывают Ландскрону и в течение года полностью контролируют устье Невы.

Подчеркнем, что именно на 1301 г. (год захвата и разрушения Ландскроны Андреем Александровичем) приходится составление нового договора с Ганзой, в котором Великий князь гарантирует безопасное передвижение по трем сухопутным и одному водному путям [Валк, 1949, с. 63–64]. В 1311 г. начинается активная фаза новгородско-шведского конфликта на Неве, продолжавшегося до 1315 г. Таким образом, наблюдается явная корреляция между активизацией борьбы за невинский путь и попытками немецких торговцев попадать в Новгород через псковские территории.

Показательно, что в хорошо известной исследователям грамоте № 50 «Великого Новгорода Колывани» [Валк, 1949, с. 88] содержится не только требование запрета поездок через Псков, но и обозначение причины, по которой псковский путь может оказаться предпочитаемым: «зде се мы с немчи в розмирьи Свеею». Более того, в данной грамоте новгородцы категорически снимают с себя ответственность за успешность поездки, совершаемой в Великий Новгород через псковскую землю: «а гостю, братьи вашей, хто поедеть в Великий Новѣгородъ и вы им велите ехати новгородским путем, а на Псковъ пути имъ нетъ; или хто поедеть на Псковъ, ехати имъ взадъ, а на себе имъ жалоба. Занеже того деля повестуемъ, чтобы вашему гостю пакости не было».

Археологические данные так же могут в определенной степени уточнить наши представления об интенсивности и направленности торговых операций. Об ограниченности товарооборота свидетельствуют незначительные размеры псковского рынка XI–XV вв. (Старого Торга) [Лабутина, 2011, с. 131–134], площадь которого

¹ В предлагаемой статье авторы не рассматривают проблемы географической интерпретации локаций данных событий, точно так же как не рассматривают маршрут, предложенный на основании документа о нападениях [Goetz, 1922, s. 202].

составляла при самых комплиментарных расчетах не более 1,5 га. Археологические раскопки на территории Старого Торга проводились на небольшой площади [Ершова, 1992, с. 122–123; Ершова и др., 1994; Колосова, 1999, с. 268, 270–273]. При этом раскопки 2021 г., проводившиеся на небольшом расстоянии от исследованных в 1991–1992 гг. сооружений Старого Торга, показали, что уже на расстоянии около 20 м к югу сооружения торговых рядов не прослеживаются [Кулакова и др., 2022].

Присутствие западноевропейских вещей на территории Пскова, отмеченное при раскопках, не является доказательством транзитного движения товаров, поставок их в Псков в объемах товарных партий. Безусловно, при археологических раскопках слоев XII–XV вв. обнаруживаются многочисленные импортные вещи [Михайлов, 2006], а также большое количество ливонских монет [Горлов и др., 2021]. Однако присутствие иноземных артефактов может объясняться не участием в «ганзейской торговле», а прямыми связями Пскова и прибалтийских городов и внеэкономическими причинами. Частые и регулярные военные вторжения сторон в чужие земли, несомненно, способствовали перемещению предметов материальной культуры.

В процессе рассмотрения данного вопроса мы столкнулись со следующими фактами: несмотря на устоявшееся мнение о том, что для «ганзейского периода» торговая составляющая экономики Пскова была чрезвычайно важна, у нас нет никаких безусловных письменных или материальных свидетельств активного участия независимого Пскова в международной торговле. На наш взгляд, на сложение доминирующей точки зрения повлияла ситуация более позднего периода (конец XV – начало XVIII в.), когда Псков не только превратился в важный торговый центр, но и «перехватил лидерство» у такого важного торгового города, как Великий Новгород.

Только с начала XV в. появляются несомненные летописные сообщения о посещении псковскими купцами соседних территорий (Дерпта, Нарвы, Смоленска) [Казакова, 1975, с. 92; Полное собрание русских летописей, 2000, с. 151; Полное собрание русских летописей, 2003, с. 27; Валк, 1949, с. 321–323; Юрасов, 1997].

Именно на этот период приходится значительное увеличение количества монетных находок в культурных слоях Пскова (с абсолютным преобладанием ливонских монет). В это время псковичи и новгородцы приняли решение использовать монеты ливонской чеканки для внутреннего обращения. Однако довольно скоро они отказались от этого новшества и начали чеканить собственные монеты из серебра высокой пробы. Следует также отметить значительное количество поддельных монет ливонских государств среди археологических находок в Пскове. Это подтверждает справедливость ливонских сообщений о Пскове как об одном из центров производства фальшивых монет, которые регулярно проникали на ливонские рынки в XVI в. [Горлов и др., 2021; Якунина, 2022, с. 251].

К концу XV в. присутствие псковских купцов на территории соседних государств становится регулярным, что обусловлено присоединением Новгорода Великого к Московскому государству и прекращением функционирования иностранных торговых дворов на территории Новгорода. Это привело к смещению торгового потока из Новгорода в Псков [Бессуднова, 2016, с. 235–237, 244].

Вторая половина XV в. была эпохой важных изменений в жизни территорий, находившихся в зоне активного влияния Великого княжества Московского. Начиная с 60-х гг. XV в., Псков в столкновениях с Ливонским орденом все чаще был вынужден прибегать к поддержке Московского княжества. Одновременно с этим Псков приобретал все большую ценность для Московского княжества в качестве пункта транзитной торговли с Западной Европой, независимого от Новгорода и Твери (с их тесными связями с Великим княжеством Литовским).

«Взятия» Новгородской и Тверской земель привели к резкому обострению отношений с Великим княжеством Литовским, вскоре переросшему в «странную войну» 1485–1494 гг. [Темушев, 2013, с. 5–78], что затруднило использование традиционных для Московского княжества маршрутов торговли с Западной Европой. Тогда же у московского государя возникла возможность создания собственного «морского» порта – в 1492 г. в 12 км от устья р. Наровы был заложен и стремительно возведен Ивангород [Бессуднова, 2015, с. 187; Косточкин, 1952, с. 230–235]. Крепость находилась в начале торгового пути, в значительной мере используемого и контролируемого Псковом [Сорокин, 1999]. Основным достоинством нового города являлась возможность вести через него «заморскую» торговлю в обход Невского устья, что являлось необходимым в связи с планируемой Иваном III войной против Шведского королевства. После присоединения Тверского княжества традиционный путь на Новгород Великий становился второстепенным по сравнению с трассой Тверь – Торжок – Великие Луки – Псков, позволявшей в значительной мере сократить маршрут и упростить его логистику. На 1510–1511 гг. приходится период подготовки Великого княжества Московского к Смоленской войне [Лобин, 2011, с. 28–43], и в ситуации очередного военного московско-литовского конфликта Пскову предстояло превратиться в основные «западные ворота» русской торговли.

Важнейшей причиной этого стало изменение ассортимента товаров, переправляемых из Руси в Западную Европу, характеризующееся ростом товарооборота сырья, полуфабрикатов, продуктов питания – громоздких товаров, имеющих длительный срок хранения, что привело к утрате значения прежних центров торговли и изменило привычные маршруты. Товары, ставшие в XVI в. основными экспортными российскими товарами (прежде всего сало, лен, кожа, зерно) [Аракчеев, 2012, с. 255–258; Бессуднова, 2021, с. 208; Юрасов, 1997, с. 127–129], были лучше приспособлены для сухопутной транспортировки. Со стороны Ливонии этот процесс отразился в появлении Мариенбургской дороги, что позволило Орденскому государству отказаться от посреднических услуг ганзейских городов [Бессуднова, 2021, с. 289–291]. Псков, расположенный на главном сухопутном пути, соединяющем Верхнее Поволжье и Ливонию, оказался в более выгодном положении, чем Новгород (за счет сокращения протяженности пути и упрощения логистики).

Взросшее значение Пскова как торгового города вызвало необходимость сразу же после вхождения его в состав Московского государства в значительной мере увеличить торговые площади, что, несомненно, наложило серьезный отпечаток на приоритетные направления крупных мероприятий новой московской администрации. Псковские летописи сообщают дату создания Нового Торга – 1510 г., год

окончательного присоединения Пскова к Московскому государству. В рамках прочих великокняжеских мероприятий по организации новой системы, Торг был перенесен из центра, от стен Кремля, в Окольный город, где великий князь Василий Иванович «...даша место где торгъ ставити новои, вонъ стены, противу Лужьских ворот за рвом...» [Полное собрание русских летописей, 2003, с. 96; Полное собрание русских летописей, 2000, с. 258]. Необходимость перенесения Торга была вызвана не только желанием удалить последний от наместничьего двора и вообще убрать его из Среднего города (которому, по плану Василия III, предстояло стать «московской» частью Пскова), но и возрастанием идущего через город потока товаров, требующего значительного увеличения торговых площадей.

В 2011–2013 гг. археологическими раскопками исследовался значительный участок территории Нового Торга Пскова. Было исследовано более двух десятков торговых и складских помещений Нового Торга (сохранились нижние части сооружений) [Подгорная, Салмина, 2013, с. 23–35; Салмина и др., 2016]. В ходе раскопок выявлены структуры торговых рядов, что позволило соотнести метрологическую информацию писцовой книги 1585–1587 гг. с археологически подтвержденными ориентирами и векторами и привязать ряд объектов, перечисленных в писцовой книге, к современной топографической основе. Общая площадь всего Нового Торга реконструируется как минимум в 30 гектаров [Салмина и др., 2019].

Одновременно с этим возникает необходимость упорядочивания пребывания иностранцев на территории города, поскольку привлекательность псковского рынка и увеличение товаропотока, идущего через Псков, сделало невозможным сохранение практики постоя иностранных торговцев в частных владениях на территории «Немецкого берега». Результатом стало устройство постоянных иноземных гостиных дворов, созданных по образцу гостиных дворов для русских купцов. При этом, в отличие от новгородских Готского и Немецкого дворов в Великом Новгороде, эти дворы не являлись собственностью иностранных купеческих корпораций [Юрасов, 1997].

Рост объема торговых операций и превращение Пскова в центр товарообмена на русском Северо-Западе оказывает существенное влияние на жизнь города, вызывая к жизни ранее отсутствовавшие или находившиеся в зачаточном состоянии структуры. Характерно, что события начала XVIII в., когда в результате правительственных мер, направленных на развитие Петербурга, торговые пути вновь стали ориентироваться на Новгород, произойдет быстрая деградация Пскова как центра транзитной торговли [Репин, 2008, с. 88].

Заключение

Подводя итоги, мы утверждаем, что Псков, вопреки сложившейся историографической традиции, далеко не сразу начал играть важную роль в товарообменной системе, сложившейся на русском Северо-Западе. На протяжении длительного периода его торговые связи были ограничены ближайшими соседями, а случаи перемещения иноземных торговцев через псковскую землю в Великий Новгород были связаны с экстраординарными ситуациями, когда традиционные

трассы оказывались перекрытыми. События 1494 г., в сущности, отменили для ганзейцев возможность использовать обычные маршруты для торговли с Новгородом, результатом чего стало смещение основных торговых трасс в сторону Пскова. Увеличение и изменение состава товаропотока, идущего через Псков, получило немедленное отражение как в материальной, так и в политической и фискальной структуре города.

Библиографический список

- Аракчеев, В. А. (2012). *Власть прошлого: очерки истории и культуры Пскова и Псковской земли в XIII–XIX веках*. Псков: Псковская областная типография.
- Бережков, М. Н. (1879). *О торговле Руси с Ганзой до конца XV века*. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К°.
- Бессуднова, М. Б. (2021). *Русско-Ганзейская торговля в первой половине XVI в.* Санкт-Петербург: Евразия.
- Бессуднова, М. Б. (2015). *Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта*. Москва: Квадрига.
- Бессуднова, М. Б. (2016). *Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века*. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского.
- Бессуднова, М. Б. (2017). *Корреспонденция новгородского Немецкого подворья из Таллиннского городского архива, 1346–1521*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.
- Бессуднова, М. Б. (2019). *Первая Ливонская война, 1480–1481 годы: документы*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Валк, С. Н. (ред.). (1949). *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- Вовин, А. А. (2019). *Городская коммуна средневекового Пскова: XIV – начало XVI в.* Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи* (1851). Т. 3. Ч. 1: Санктпетербургская губерния. Санкт-Петербург: Типография Департамента Генерального штаба.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи* (1852). Т. 3. Ч. 2: Псковская губерния. Санкт-Петербург: Типография Департамента Генерального штаба.
- Горлов, К. В., Салмина, Е. В., & Салмин, С. А. (2022). «... и начаша пенязями торговати»: о находках ливонских монет конца XIV – начала XV века в Пскове (по материалам Мстиславских раскопов). *Caurus*, 1(1), 11–25. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1\(1\)-11-25](https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1(1)-11-25)
- Ершова, Т. Е. (1992). Раскоп у Приказной палаты. *Археология и история Пскова и Псковской земли. 1991: материалы симпозиума* (с. 120–123). Псков.
- Ершова, Т. Е., Колосова, И. О. & Лабутина, В. В. (1994). Исследования у Приказной Палаты в Пскове (1992): вопросы стратиграфии. *Археология и история Пскова и Псковской земли. 1993: материалы семинара* (с. 17–20). Псков.
- Казакова, Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в.* Ленинград: Наука.
- Колосова, И. О. (1999). К изучению Старого Торга в Пскове. *Великий Новгород в истории средневековой Европы: к 70-летию В. Л. Янина* (с. 265–275). Москва: Русские словари.
- Косточкин, В. В. (1952). Крепость Ивангород. *Материалы и исследования по археологии СССР. № 31: Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. 2: Крепостные сооружения древней Руси* (с. 224–317). Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Кулакова, М. И., Калинина, Е. М., & Фисенко, А. В. (2022). Итоги археологических исследований 2021 г. у бывшего кинотеатра «Октябрь». *Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 37: материалы 67-го заседания* (с. 34–53). Москва, Псков: ИА РАН.
- Лабутина, И. К. (2011). *Историческая топография Пскова в XIV–XV веках*. Москва: Наука.
- Лобин, А. Н. (2011). *Битва под Оршей 8 сентября 1514 года*. Санкт-Петербург: Общество памяти игуменьи Таисии.
- Михайлов, А. В. (1996). К изучению волока в междуречье Черехи и Узы. *Археология и история Пскова и Псковской земли. 1995. Материалы семинара* (с. 69–73). Псков.
- Михайлов, А. В. (2006). Предметы импорта из раскопов на ул. Ленина в Пскове (1967–1991 гг.). *Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы LI научного семинара* (с. 113–130). Псков: Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

- Подгорная, Р. Г., & Салмина, Е. В. (2013). Исследования Нового Торга в Пскове в 2011 г. (предварительный обзор). *Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы 58 заседания* (с. 23–37). Москва, Псков: ИА РАН.
- Полное собрание русских летописей* (2000). Том V. Вып. 2: Псковские летописи. Москва: Языки русской культуры.
- Полное собрание русских летописей* (2003). Том V. Вып. 1: Псковские летописи. Москва: Языки русской культуры.
- Репин, Н. Н. (2008). Морская торговля России со странами Европы в первые шесть десятилетий XVIII века; политика русского правительства и ее результат. *Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина*, 1(18), 77–108.
- Салмин, С. А. (2019). Межгосударственные конфликты с участием Господина Пскова в начальный период контактов с Ганзой (кон. XIV – нач. XV в.): причины, ход, особенности. *Древности Пскова. Археология, история. Вып. 3* (с. 149–178). Псков: ГБУК ПО «Археологический центр Псковской области».
- Салмин, С. А., & Салмина, Е. В. (2021). «...Отложить поход до зимы»: влияние природных факторов на военные действия XIV–XV вв. на псковских границах. *Stratum Plus: археология и культурная антропология, 5: Закон природы и прихоти Средневековья*, 85–98. <https://doi.org/10.55086/sp2158598>
- Салмина, Е. В., Салмин, С. А., & Подгорная, Р. Г. (2016). Археологическое исследование Нового Торга Пскова. *От Смуты к Империи: новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVII вв.: материалы научной конференции* (с. 51–62). Москва, Вологда: Древности Севера.
- Салмина, Е. В., Салмин, С. А., & Подгорная, Р. Г. (2019). Внутренняя планировка Нового Торга Пскова: опыт составления «принципиального плана» расположения торговых рядов. *Древности Пскова. Археология, история. Вып. 3* (с. 179–200). Псков: Псковская областная типография.
- Селарт, А. (2015). Владения Псково-Печерского монастыря на юге Эстонии во время Ливонской войны. *Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 30: материалы 60 заседания* (с. 132–142). Москва, Псков, Санкт-Петербург: Нестор-история.
- Сорокин, П. Е. (1999). Водный путь по Псковско-Чудскому озеру и реке Нарове. *Древности Пскова: археология, история, архитектура* (с. 185–200). Псков.
- Темушев, В. Н. (2013). *Первая Московско-литовская пограничная война 1486–1494*. Москва: Квадрига.
- Хорошкевич, А. Л. (2003). Псков как посредник между западной, северной и восточной Европой в Средние века и в начале Нового времени. *Псков в российской и европейской истории: в 2-х т. Т. 1* (с. 33–39). Псков, Москва: Псковская областная типография.
- Юрасов, А. В. (1997). К истории Немецкого-Шведского гостиного двора в Пскове в XVII веке. *Метаморфозы истории, 1*, 119–135.
- Якунина, В. А. (2022). *Нарва XV в. в документах и материалах из Таллиннского городского архива*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.
- Goetz, L. K. (1922). *Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. Lübeck: Lübecker Verlagsanstalt Otto Waelde Komm.-Ges.
- Höhlbaum, K. (Bearb.). (1882). *Hansisches Urkundenbuch. Bd. 3*. Halle: Buchhandlung des Waisenhauses.
- Salmin, S., Salmina, E., Bessudnova, M., & Matsevich, S. (2021). Communication routes in the Pskov-Livonian borderland in the 14th – early 15th century (Natural-geographical factor in the political interaction of the sides). *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 108: *Man, Society, Communication*, 925–935. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.118>
- Salmina E. V., Salmin, S. A., & Matsevich, S. F. (2020). Military-political history of the Pskov-Livonian border: History of struggle for natural resources in the context of climatic changes of 14th–15th cc. *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives: Lecture Notes in Networks and Systems* (pp. 829–840). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_81
- Sartorius, G. F. (1830). *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hansa. Bd. 1–2*. Hamburg: Friedrich Perthes.

References

- Arakcheev, V. A. (2012). *The power of the past: Essays on the history and culture of Pskov and the Pskov land in the 13–19 centuries*. Pskov: Pskovskaya oblastnaya tipografiya Publ. (In Russian).
- Berezhkov, M. N. (1879). *About trade of Russia with Hansa till the end of 15th century*. St. Petersburg: V. Bezobrazov and K° Typography. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2015). *Russia and Livonia in the late 15th century. Origins of the conflict*. Moscow: Kvadriga Publ. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2016). *The specificity and dynamics of the development of Russian-Livonian contradictions in the last third of the 15th century*. Lipetsk: Lipetsk State University Publ. (In Russian).

- Bessudnova, M. B. (2017). *Correspondence of the Novgorod German compound from the Tallinn city archive, 1346–1521*. Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2019). *The First Livonian War. Documentation*. St. Petersburg: Eurasia Publ. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2021). *Russian-Hanseatic trade in the first half of the 16th century*. St. Petersburg: Eurasia Publ. (In Russian).
- Ershova, T. E. (1992). Excavation on the Prikaznaya Chamber. *Archeology and History of Pskov and the Pskov Land. 1991: Materials of the symposium* (pp. 120–123). Pskov. (In Russian).
- Ershova, T. E., Kolosova, I. O., & Labutina, V. V. (1994). Studies near the Order Chamber in Pskov (1992): Stratigraphic problems. *Archeology and History of Pskov and the Pskov Land. 1993: Materials of the seminar* (pp. 17–20). Pskov. (In Russian).
- Goetz, L. K. (1922). *Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. Lübeck: Lübecker Verlagsanstalt Otto Waelde Komm.-Ges. (In German).
- Gorlov, K. V., Salmina, E. V., & Salmin, S. A. (2022). "...i nachasha penyazmi trgovati": About the finds of Livonian coins of the late 14 – early 15 century in Pskov (based on the materials of the Mstislavsky excavations). *Caurus*, 1(1), 11–25. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1\(1\)-11-25](https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1(1)-11-25) (In Russian).
- Höhlbaum, K. (Bearb.). (1882). *Hansisches Urkundenbuch*. Bd. 3. Halle: Buchhandlung des Waisenhauses. (In German).
- Horoshkevich, A. L. (2003). Pskov as an intermediary between Western, Northern and Eastern Europe in the Middle Ages and at the beginning of the New Age. *Pskov in Russian and European History. Vol. 1* (pp. 33–39). Pskov, Moscow: Pskovskaya oblastnaya tipografiya. (In Russian).
- Kazakova, N. A. (1975). *Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of the 14th – the beginning of the 16th century*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).
- Kolosova, I. O. (1999). Toward a study of the Old Torg in Pskov. *Veliky Novgorod in the History of medieval Europe: To the 70th Anniversary of V. L. Yanin* (pp. 265–275). Moscow: Russkiye slovari Publ. (In Russian).
- Kostochkin, V. V. (1952). The fortress of Ivangorod. *Materials and Studies on the Archeology of the USSR. Vol. 31* (pp. 224–317). Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russian).
- Kulakova, M. I., Kalinina, E. M., & Fisenko, A. V. (2022). The results of archaeological research in 2021 at the former movie theater "October". *Archeology and History of Pskov and the Pskov Land. Is. 37: The proceedings of the 67th session* (pp. 34–53). Moscow, Pskov: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).
- Labutina, I. K. (2011). *Historical topography of Pskov in the XIV–XV centuries*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Lobin, A. N. (2011). *The battle of Orsha on September 8th, 1514*. St. Petersburg: Obshchestvo pamyati igumeni Taisii Publ. (In Russian).
- Mikhaylov, A. V. (1996). Toward the study of the volok in the interfluvium of the Cherekha and Uza rivers. *Archeology and History of Pskov and the Pskov Land. 1995. Materials of the seminar* (pp. 69–73). Pskov. (In Russian).
- Mikhaylov, A. V. The Subjects of Import from Excavations on Lenin St. in Pskov (1967–1991). *Archeology and History of Pskov and the Pskov Land: Materials of the 51th seminar* (pp. 113–130). Pskov. (In Russian).
- Military Statistical Review of the Russian Empire* (1851). Vol. 3. Part 1: St. Petersburg province. St. Petersburg: Tipografiya Departamenta Generalnogo shtaba Publ. (In Russian).
- Military Statistical Review of the Russian Empire* (1852). Vol. 3. Part 2: Pskovskaya province. St. Petersburg: Tipografiya Departamenta Generalnogo shtaba Publ. (In Russian).
- Podgornaya, R. G., & Salmina, E. V. (2013). The study of the New Torg (Market) area in Pskov in 2011 (preliminary review). *Archeology and History of Pskov and the Pskov Land: The proceedings of the 58th session* (pp. 23–27). Moscow, Pskov: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).
- Repin, N. N. (2008). Maritime trade between Russia and European countries in the first six decades of the 18th century: The policy of the Russian government and its results. *Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 1(18), 77–108. (In Russian).
- Salmin, S. A. (2019). The interstate conflicts with the Lord Pskov participation in the initial period of contact with the Hanseatic League (late 14th – early 15th cc.): Causes, course, features. *Antiquities of Pskov. Archeology, History, Architecture. Is. 3* (pp. 149–178). Pskov: Archaeological Centre of the Pskov Region Publ. (In Russian).
- Salmin, S. A., & Salmina, E. V. (2021). "...To postpone the campaign until winter": the influence of natural factors on military actions of the 14th–15th centuries on the Pskov borderlands. *Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology, 5: The Law of Nature and the Whims of the Middle Ages*, 85–98. <https://doi.org/10.55086/sp2158598> (In Russian).
- Salmin, S., Salmina, E., Bessudnova, M., & Matsevich, S. (2021). Communication routes in the Pskov-Livonian borderland in the 14th – early 15th century (Natural-geographical factor in the political interaction of the sides). *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 108: Man, Society, Communication*, 925–935. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.118>

- Salmina, E. V., Salmin, S. A., & Matsevich, S. F. (2020). Military-political history of the Pskov-Livonian border: History of struggle for natural resources in the context of climatic changes of 14th–15th cc. *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives: Lecture Notes in Networks and Systems* (pp. 829–840). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_81
- Salmina, E. V., Salmin, S. A., & Podgornaya, R. G. (2016). Archaeological survey of Novy Torg (New Market) at Pskov. *From the Time of Troubles towards the Imperium: Recent Discoveries in Archaeology and History of the 16th – 18th centuries Russia: The proceedings of the conference* (pp. 51–62). Moscow, Vologda: Drevnosti Severa Publ. (In Russian).
- Salmina, E. V., Salmin, S. A., & Podgornaya, R. G. (2019). The internal layout of the New Torg of Pskov: The experience of a “basic plan” of the location of trading rows drawing. *Antiquities of Pskov. Archeology, History, Architecture. Is. 3* (pp. 179–200). Pskov: Pskov Regional Typography. (In Russian).
- Sartorius, G. F. (1830). *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hansa*. Bd. 1–2. Hamburg: Friedrich Perthes. (In German).
- Selart, A. (2015). The Pskov-Pechery monastery possessions in Southern Estonia during the Livonian War. *Archeology and History of Pskov and the Pskov Land. Volume 30: The proceedings of the 60th session* (pp. 132–142). Moscow, Pskov, St. Petersburg: Nestor-istoriya Publ. (In Russian).
- Sorokin, P. E. (1999). The waterway along the Pskov-Chudskoye Lake and the Narova River. *Antiquities of Pskov. Archeology, History, Architecture* (pp. 185–200). Pskov. (In Russian).
- Temushev, V. N. (2013). *The First Moscow-Lithuanian Border War. 1486–1494*. Moscow: Kvadruga Publ. (In Russian).
- The full collection of Russian annals* (2000). Vol. 5. Is. 2: *The chronicles of Pskov*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ. (In Russian).
- The full collection of Russian annals* (2003). Vol. 5. Is. 1: *The chronicles of Pskov*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ. (In Russian).
- Valk, S. N. (Ed.). (1949). *Charters of Veliky Novgorod and Pskov*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russian).
- Vovin, A. A. (2019). *The urban commune of Medieval Pskov in the 14th – early 16th centuries*. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Publ. (In Russian).
- Yakunina, V. A. (2022). *Narva of the 15th century in documents and materials*. Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. (In Russian).
- Yurasov, A. V. (1997). On the history of the German-Swedish Gostiny Dvor in Pskov in the 17th century. *Metamorphoses of History, 1*, 119–135. (In Russian).

Поступила в редакцию / Received 25.01.2025

Принята к публикации / Accepted 05.03.2025

Об авторах / About the authors

Салмин Сергей Анатольевич – научный сотрудник, Археологический центр Псковской области, Псков, Россия.

Salmin Sergey Anatolievich – Research Fellow, Archaeological Centre of Pskov region, Pskov, Russia.

ORCID: 0000-0002-2985-4996; e-mail: solvarg@yandex.ru

Салмина Елена Вячеславовна – кандидат исторических наук, заведующая отделом, Археологический центр Псковской области, Псков, Россия.

Salmina Elena Vyacheslavovna – Cand. Sci. in History, Head of the Department, Archaeological Centre of Pskov region, Pskov, Russia.

ORCID: 0000-0001-9339-793X; e-mail: muntrik102@yandex.ru